

Список используемых источников

1. Тимофеев, Р. В. Торговля Беларуси в период НЭПа : монография / Р. В. Тимофеев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 164 с.
2. Внутренняя торговля. – М.: Издание МИХ, 1926. – 213 с.
3. Материалы к докладу НКФина Третьей Сессии ЦИК Белоруссии. – Минск, 1922. – 68 с.
4. Жирмунский, М. М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР / М. М. Жирмунский. – М.: Финансовое издательство СССР, 1927. – 223 с.
5. Отчет СТО Витебского Губэконо. – Витебск, 1921. – 176 с.
6. Натуральный хлебный налог // Красное знамя. – 1922. – № 4. – С. 16.
7. Отчет Витгубисполкома к X съезду Советов за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Витебск, 1922. – 675 с.
8. Белорусская Советская Социалистическая Республика в 1922–23 гг. К 5-му Съезду Советов Белоруссии. – Минск, 1924. – 452 с.
9. Отчет Витгубисполкома к X съезду Советов за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Витебск, 1922. – 675 с.
10. Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета VI губернскому съезду Советов (декабрь 1921 – ноябрь 1922). – Гомель, 1922. – 417 с.

УДК 94(476):339«1921/1929»

ЦЕНОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НЭПА

Тимофеев Р.В., доцент
ВГУ имени П.М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: государство, цены, мероприятия, политика.

Реферат. Через ценовые мероприятия государство влияло на состояние жизненного уровня белорусского населения и его покупательную способность. От уровня цен в торговле зависела скорость сбыта товаров, а в экономике в целом – состояние сельскохозяйственного и промышленного производства.

Многоплановость экономических процессов, проходивших в период НЭПа в Белорусской ССР, потребовала от ее ЦК КП(б)Б и СНК использования самых разнообразных рычагов воздействия на торговлю. В итоге развитие торговли во многом направлялось через ценообразование, что в целом помогало стабилизировать социально-экономическую и политическую жизнь белорусского общества.

Одним из первых шагов правительства Белорусской ССР в области ценообразования оказалось введение весной 1921 г. товарообменного эквивалента. Имевшиеся в республике промышленные товары были переоценены по довоенной стоимости с увеличением в 3 раза [1, с. 96; 2, с. 63, 64]. По заявленному государством эквиваленту соотношение стоимости промышленных товаров и сельскохозяйственных товаров было как 1:3 или в пользу промышленного производства и города. Это было сделано с целью получения от крестьянства максимума продовольствия при имевшемся у государства минимуме промышленных товаров.

Так было в многоукладной экономике начала НЭПа не везде. Более реальными естественно оказались цены частного рынка, где купля-продажа товаров велась на

совзнаки (деньги), перерасчитанные по золотой валюте. Такие цены были высоки, пока не поддавались регулированию [1, с. 97]. В городах рабочие и служащие «спасались» от них с помощью пайкового снабжения, сохранявшегося на протяжении 1921–1923 гг., где стоимость товаров была низкой и фиксированной [2, с. 64]. Но подобные товары для рабочих предоставлялись в строго ограниченном количестве. И все равно приходилось по ряду позиций пользоваться услугами частного рынка.

Ценовой политике советского государства приходилось быть гибкой. В этой связи с осени 1921 г. на селе продовольственные комитеты всех уровней варьировали (меняли) товарообменный эквивалент ввиду его маложизненности [1, с. 97]. В 1922 г. товарообменом пользовались все меньше, а в 1923 г. он практически исчез, постепенно, но полностью заменившись товарно-денежными отношениями.

Соответственно с ослаблением позиций товарообмена увеличивалось значение денежной ценообразовательной политики. Однако контролировать цены было сложно, так как они складывались под влиянием спроса и предложения. Инфляционные процессы увеличили летом 1922 г. в Белорусской ССР стоимость золотой валюты [1, с. 97]. Ценообразовательный процесс был многоликим. В определенной степени цены контролировались советским государством с помощью потребительской кооперации, постепенно заменявшей в своих операциях товарообмен на розничную продажу.

Ценовая политика советского государства первоначально проводилась в сложных условиях разрухи. Диспропорции товарного рынка Белорусской ССР в 1921/1922 хозяйственном году максимально осложнили для ее СНК действие имевшихся у него ценообразовательных рычагов [1, с. 98]. Так, недостаток продовольствия у соседних советских республик привел к росту цен на него и в Белорусской ССР.

Улучшение положения с хлебом по Белорусской ССР осенью 1922 г. привело уже к удешевлению продовольствия. А низкий уровень белорусского промышленного производства способствовал (после достижения в сентябре 1922 г. довоенного соотношения цен промышленности и сельского хозяйства) к росту цен на промышленные товары [3, с. 4, 5]. Высокие цены на промышленные товары поддерживались к тому же монопольными производителями, повлиять на которых, если они находились за пределами республики, было очень трудно.

Снизить цены на промышленные товары для конечного потребителя можно было конечно с помощью более эффективной работы общественных форм торговли, но пока они были еще вообще развиты слабы. Тем не менее в 1922 г. ЦБС Белорусской ССР, следуя указаниям Экономического совещания республики, потребовал от низовой потребительской кооперации придерживаться установленных для неё наценок на полученные товары [3, с. 5]. Но одно дело требовать, а другое добиваться реального выполнения требований в условиях дефицита товаров и поддержания хотя бы минимального уровня рентабельности в кооперативных организациях.

Периоду НЭПа были характерны сложные экономические этапы его истории. Так, в 1922/1923 хозяйственном году белорусскому правительству пришлось противодействовать сильным искривлениям в ценообразовании, вызванным кризисом сбыта промышленной продукции. В этой связи на VII Съезде КП(б)Б посчитали одной из причин этого кризиса неналаженность торгового аппарата [1, с. 98, 99]. В IV квартале 1922 г. раствор «ножниц» цен раздвинулся до предела.

С одной стороны, в 1922/1923 хозяйственном году хороший урожай снизил цены на сельскохозяйственную продукцию и ослабил покупательную способность крестьян. С другой стороны, промышленность не выпускала достаточного количества товаров. Низкая эффективность промышленности подняла уровень цен на промышленные товары. Высокими ценами промышленность добивалась для себя рентабельности.

Тресты устанавливали свои завышенные оптовые цены из цен свободного рынка. Максимум кризис сбыта достиг в сентябре-октябре 1923 г., когда за 1 пуд хлеба давали лишь 0,75 аршина ситца [4, с. 1]. Но принятие белорусским правительством комплекса мер помогло ослабить кризис. Была «осуждена» практика погони за прибылью в хлебозаготовительных операциях, когда цены на сельскохозяйственные продукты сильно и несправедливо для крестьян занижались.

Мероприятий по выходу из кризиса сбыта проводили много. Со своей стороны ЦК КП(б)Б предписал промышленности «пересмотреть» цены как за счет уменьшения своих расходов, так и за счет снижения прибыли. В свою очередь Экономическое совещание Белорусской ССР установило предельные наценки при продаже товаров потребительской кооперацией.

В государстве искали и находили выходы из экономических проблем. Решительные и широкие шаги по устранению ценообразовательных диспропорций были сделаны белорусским правительством в 1923/1924 хозяйственном году. Так, промышленности «предписали» снизить оптовые цены в I квартале отмеченного выше года. Вслед за промышленностью снизил на 25–30 % цены на ранее закупленный товар и Центральный белорусский союз кооперации, хотя и понёс убытки [5, с. 4]. У него здесь не было выбора, так как кооперация фактически подчинялась государству.

Мероприятий по выходу из кризиса сбыта проводилось много и самых разных. Важно, что широкое внедрение золотого червонца «заставило» общественную торговлю исходя из постановлений СНК СССР, Экономического совещания Белорусской ССР, с марта 1924 г. снизить цены на размер практиковавшейся у них страховой надбавки на падение курса совзнаков, составлявшей 10 %. Определенная номенклатура товаров (соль, сахар, керосин и др.) должна была отпускаться по предельным розничным ценам [6, с. 5]. Для села к ним разрешалась надбавка на транспортные расходы. И все. Цены надо было снизить.

Каковы же итоги проделанных действий? Так, в результате проведенных и разобранных нами выше самых разнообразных мероприятий наценка на товары по ЦБС (кооперации) снизилась с 20 % в I полугодии 1923 г. до 9,8 % в I полугодии 1924 г. [7, с. 51]. Ко всему прочему в III квартале 1923/1924 хозяйственного года снизил на 5 % отпускные цены для кооперации Госторгбел (Организация внешней торговли БССР).

Общественная торговля была еще и обязана понизить накладные расходы и начисление прибыли при постоянстве ассортимента товаров. Отметим, что контроль за проведением ценовой политики в 1924 г. лежал на Комиссии по внутренней торговле Белорусской ССР при ее Экономическом совещании.

Выход из кризиса сбыта был системным. Так, проведенное снижение цен затронуло и частника. Государственные оптовики свои сделки с ним связывали с обязательством последних придерживаться установленных государством цен. «Хорошее не могло продолжаться вечно». Снижение цен в частной рознице Экономическое совещание Белорусской ССР посчитало «недостаточным». Поэтому во II полугодии 1923/1924 хозяйственного года нажим на частника был вновь усилен, хотя сжатие его деятельности и привело к дефициту на ряд важных товаров.

Но не так быстро дело делалось, как задумывалось. Из-за колебаний рыночной конъюнктуры, традиционной для Белорусской ССР дешевизны сельхозпродуктов, «ножницы» цен за 1923/1924 хозяйственный год полностью «сомкнуть» не удалось [8, с. 39, 40]. Рассмотрим этот процесс пошагово. Если в октябре 1923 г. промышленные цены превышали сельскохозяйственные цены на 172 %, то в апреле 1924 г. превысили только на 59 %. В октябре 1924 г. данное превышение составило 77 %. Однако при среднем снижении оптовых цен промышленностью за год на 29 %, в розничной торговле они понизились только на 15–19 %, что, естественно, государство никак «не устраивало» [8, с. 39, 40, 41, 42, 43]. Таким образом, торговля в 1923/1924

хозяйственном году не выполнила возложенных на неё «обязанностей» в деле качественного ценообразования (снижения цен) и повышения жизненного уровня населения.

НЭП продолжал двигаться вперед. Но проведение ценообразовательной политики в 1924/1925 хозяйственном году было затруднено всплесками «товарного голода» и недостаточным завозом по многим необходимым населению и промышленности позициям. По возможности государственные органы устанавливали в республике твёрдые отпускные и закупочные цены, но переломить складывавшуюся экономическую конъюнктуру в лучшую для населения сторону оказалось тяжело.

Обстоятельства держали всех в напряжении. Так, хороший урожай в 1924/1925 хозяйственном году повысил спрос на промышленные товары и соответственно влиял на рост цены на них. При низком же урожае росли цены на продовольствие. Какой же был выход?

Снизить конечную цену товара государство стремились с помощью товарных бирж. Потребительская же кооперация сдерживала уровень цен с помощью нормированных (ограниченных к продаже) товаров. В свою очередь на Пленуме ЦК КП(б)Б в сентябре 1925 г. однозначно высказались за продолжение политики предельных (ограниченных) цен, которые бы способствовали уменьшению их общего уровня в республике.

Часто во всех бедах стремились винить частный сектор. Трудно было сдерживать его цены (исходившие из реального состояния рынка), так как политика к нему во II полугодии 1924/1925 хозяйственного года государством была временно смягчена. Частный сектор в большинстве случаев торговал по одной цене с потребительской кооперацией, но при дефиците какого-либо товара у неё резко поднимал цены. При недостаточном завозе какого либо товара повышались и общие цены, хотя за отмеченный год потребительской кооперации удалось уменьшить цены, например, на сахар и махорку. В целом государственные мероприятия в области ценообразования «заставляли» частные цены приблизиться к кооперативным.

Интенсивными усилиями государства добивались стабильной ситуации в ценообразовании. «Ножницы» цен смыкались, и за I полугодие 1924/1925 хозяйственного года при общем повышении цен на 17,6 %, цены сельскохозяйственного сектора экономики выросли на 44,7 % [9, с. 151].

Дальше – больше. К 1 апреля 1925 г. промышленные цены превосходили сельскохозяйственные на 7–29 %. Однако стабильность – это дело дорогое. И во II полугодии отмеченного нами года товарный голод вновь расширил «ножницы» цен. Промышленные цены выросли на 9 %, сельскохозяйственные снизились на 17 %. В итоге, если среднее отклонение промышленного индекса от сельскохозяйственного за 1923/1924 хозяйственный год оказалось 64 %, то за следующий год стало «только» 25 % [133, с. 89].

В итоге, собранные Госпланом Белорусской ССР и выделенные нами выше результаты показали лишь относительный успех политики стабилизации в ценообразовании и работу приходилось продолжать дальше.

Список используемых источников

1. Тимофеев, Р. В. Торговля Беларуси в период НЭПа : монография / Р. В. Тимофеев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 164 с.
2. Михневич, Л. М. Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л. М. Михневич. – Минск : Наука и техника, 1973. – 223 с.
3. В Центробелсоюзе // Белорусский кооператор. – 1923. – 12 февраля. – С. 5.

4. Карилин, М. Об итогах и перспективах / М. Карилин, А. Каледа // Советское строительство. – 1926. – № 11. – С. I–VI.
5. Торговая деятельность ЦБС // Белорусский кооператор. – 1923. – 15 сентября. – С. 5.
6. Обязательное постановление № 76 Витгубисполкома от 15 марта 1924 г. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 16 марта. – С. 5.
7. Войтенко, В. Кооперация в БССР / В. Войтенко // Советское строительство. – 1924. – № 1. – С. 47–59.
8. Каледа, А. Вопросы внутренней торговли Белоруссии / А. Каледа // Советское строительство. – 1924. – № 1. – С. 37–46.
9. Войтенко, В. Кооперация Белоруссии в первой половине 1925 хозяйственного года / В. Войтенко // Советское строительство. – 1925. – № 7–8. – С. 139–159.
10. Каледа, А. Торговля / А. Каледа // Советское строительство. – 1926. – № 1. – С. 87–103.

УДК 821.161.3

АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАГА ЛІТАРАТУРНАГА ПРАЦЭСУ Ў ПЕРЫЯД НЭПА

Уткевіч В. І., дацэнт
Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Ключавыя словы: беларусізацыя, літаратурны працэс, літаратурныя аб’яднанні, авангардызм, наватарства, культура, НЭП.

Рэфэрат. У артыкуле разглядаюцца асаблівасці літаратурнага працэсу на тэрыторыі БССР і ў Заходняй Беларусі ў 20-я гады XX стагоддзя, калі на тэрыторыях нашай рэспублікі разгортвалася палітыка НЭПа. Адзначаецца, што беларуская літаратура дадзенага перыяду развівалася ў двух накірунках: традыцыйным і наватарскім. Творчыя пошукі беларускіх пісьменнікаў тычацца як зместу, так і формы твораў. Наватарства, авангардызм у беларускай літаратуры праявіліся галоўным чынам у паэзіі, якая больш чуйна і хутка адгукаецца на сацыяльныя змены. У прозе з’яўляюцца новыя жанры, выходзяць першыя беларускія раманы.

Пераход да новай эканамічнай палітыкі (НЭПа) уяўляе сабой у многіх адносінах супярэчлівую спробу сумясціць сацыялістычныя прынцыпы кіравання дзяржаўнай эканомікай (у першую чаргу гаворка тут аб буйной прамысловасці і транспарце) з некаторымі эканамічнымі законамі таварнай вытворчасці і выкарыстоўваць феномен прыватнакапіталістычнага прадпрыемальніцтва ў інтарэсах пабудовы сацыялістычнага грамадства. На наш погляд, практыка вырашэння дадзенай супярэчнасці не была дыялектычнай. Хутчэй за ўсё, спроба сумяшчэння зрабілася праймай своеасаблівай эклектыкі. Прычым нават і ў той час многія кіруючыя дзеячы бальшавіцкай улады адкрыта выступалі супраць НЭПа.

Неабходна адзначыць, што эклектыка выяўлялася не толькі ў чыста эканамічнай галіне, але таксама і ў палітычнай, сацыяльнай і культурнай. Асабліва ярка гэта было відаць на тэрыторыі Беларусі. Уся справа ў тым, што па меры змены сацыялістычнай эканамічнай сістэмы адначасова у сферы нацыянальна-культурнай палітыкі кампартыі нашай рэспублікі актыўна прасоўваецца такі кірунак развіцця, які атрымаў назву “беларусізацыя”. Мэтай дадзенай палітыкі з’яўлялася прыстасаванне кіраўніцкага дзяржаўнага апарату да беларускай мовы, якая лічылася роднай для насельніцтва на